
Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Добротворцевъ.

(Некрологъ).

13 апрѣля сего 1895 г., послѣ непродолжительной болѣзни, скончался на 86 году отъ рожденія заштатный священникъ Воскресенской церкви села Кузьминска, Рязанскаго уѣзда о. Іоаннъ Іоанновичъ Добротворцевъ.

О. Іоаннъ Добротворцевъ — сынъ священника села Руднева, Пронскаго уѣзда и родился въ 1809 г. 26 августа. Обучался онъ въ Скопинскомъ духовномъ училищѣ и въ Рязанской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1832 г. «съ аттестатомъ перваго разряда.» Товарищемъ по семинаріи покойнаго былъ Преосвященный Димитрій (Муретовъ), скончавшійся въ санѣ Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго (14 ноябля 1883 г.). Покойный часто вспоминалъ объ этомъ знаменитомъ архипастырѣ, какъ о человѣкѣ рѣдкой сердечной доброты и въ особенности со слезами вспоминалъ о томъ, какъ онъ ходилъ на богомолье въ Кіевъ и какъ радушно принялъ его и обласкалъ архимандритъ Димитрій, бывшій въ то время ректоромъ

Кіевскої духовної академії. 21 ноября 1832 г. о. Іоаннъ былъ рукоположенъ во священника къ Успенской церкви пригородней слободы г. Пронска преосвященнымъ архієпископомъ Евгеніємъ (Казанцевымъ). При этой церкви онъ служилъ 4 года. Въ приходѣ много было раскольниковъ, что очень смутило молодаго пастыря, и онъ обратился къ тому же владыкѣ съ просьбою перемѣстить его къ воскресенской церкви села Кузьминска. На прошеніи владыка Евгеній написалъ: «видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ» (Іоан. 10, 12), но просьбу исполнилъ, и о. Іоаннъ Добротворцевъ въ 1836 г. перешелъ въ село Кузьминскъ, гдѣ и прожилъ до конца дней своихъ. Объ этихъ словахъ владыки Евгенія покойный вспоминалъ со слезами до конца жизни. Въ 1843 г. о. Іоаннъ былъ назначенъ преосвященнымъ Гавріиломъ благочиннымъ и проходилъ эту должность непрерывно въ теченіи 25 лѣтъ. Будучи на этомъ посту, о. Іоаннъ снискалъ всеобщую любовь у подвѣдомаго ему духовенства своимъ прямодушіемъ и добротой. При возникавшихъ нестроеніяхъ въ средѣ духовенства, онъ прилагалъ все стараніе чтобы примирить противниковъ; если кто либо оказывался виновнымъ въ чемъ либо, онъ дѣйствовалъ на того искреннимъ словомъ убѣжденія и вразумленія. За таковой образъ дѣйствій его особенно любилъ преосвященный Гавріиль. Когда о. Іоаннъ явился въ Ольговъ монастырь, гдѣ преосвященный Гавріиль пребывалъ уже на покоѣ, то владыка заплакалъ и при прощаніи подарилъ ему книгу съ своею надписью. Въ 1877 г. о. Іоаннъ, по избранію духовенства, вторично былъ утвержденъ въ должности благочиннаго. Но въ 1880 году онъ, имѣвшій уже преклонныя лѣта, оставилъ эту должность. Въ теченіи послѣднихъ 13 лѣтъ онъ состоялъ духовникомъ (съ 1881 г.) окружнаго духовенства, отъ каковой должности отказался незадолго до своей смерти.

Священникомъ о. Іоаннъ служилъ 56 лѣтъ 8 мѣсяцевъ. Службу при Воскресенской церкви с. Кузьминска онъ оставилъ въ августѣ 1889 года, но и послѣ этого онъ не переставалъ по временамъ священнодѣйствовать въ церкви, исправлять требы по приходу, а вообще церковныя службы посѣщалъ почти неопустительно. И въ началѣ истекшаго Великаго поста о. Іоаннъ отправлялъ церковную службу, по случаю болѣзни мѣстнаго священника. Всего же онъ предстоилъ престолу Божію болѣе 62 лѣтъ.

Рязанскіе Владыки цѣнили почившаго и милостиво награждали его. Покойный имѣлъ, кромѣ наперстнаго креста отъ Св. Синода (1873 г.) и бронзоваго въ память Севастопольской войны, ордена Анны 3-й ст. и Владиміра 4-й ст. Покойный Владыка Θεоктистъ напоминалъ ему о санѣ протоіерея, но о. Іоаннъ уклонился отъ него.

О. Іоаннъ при ясномъ и свѣтломъ умѣ былъ самаго скромнаго мнѣнія о своихъ умственныхъ достоинствахъ и cadaго считалъ умѣе себя; будучи истиннымъ христіаниномъ въ жизни, онъ, казалось, не замѣчалъ своихъ добродѣтелей и любилъ повторять слова ап. Павла: «о себѣ не похваляю, токмо о немощахъ моихъ» (2 Кор. 12, 5). И все это въ немъ не было ложнымъ самоуменьшеиъ, за которымъ обыкновенно скрывается большое самолюбіе, жаждущее возвеличенія, а выходило какъ то просто и искренне. Онъ крѣпко держался за свою любимую поговорку: «кто уступилъ, тотъ приобрѣлъ». Онъ чистосердечно и какъ бы съ особеннымъ удовольствіемъ признавался въ своихъ ошибкахъ и, если кто либо указывалъ ему на нихъ, онъ съ покоряющею лаской говорилъ: «ну, concedo. ¹⁾ О. Іоаннъ имѣлъ незлобивое и кроткое сердце. Зная его характеръ и всматриваясь въ его жизнь, невозможно было представить, чтобы этотъ человѣкъ могъ имѣть на кого какое нибудь зло или питать къ кому-нибудь враждебное чувство: такъ это не шло къ его всегдашнему мирному настроенію. А если когда и выходило у него съ кѣмъ нибудь недоразумѣніе или неудовольствіе, то онъ первый сѣдшилъ просить прощенія, никогда не давая себѣ труда разбираться, былъ ли этотъ другой старпій или младпій его, былъ ли онъ равный ему или подчиненный его. Онъ и другимъ любилъ напоминать слова св. Писанія: «солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ» (Ефес. 4, 26), самъ, такимъ образомъ, будучи первымъ и неуклоннымъ исполнителемъ этого нравственнаго правила.

Въ смиренной и незлобивой душѣ о. Іоанна жила вѣра въ Бога пламенная и крѣпкая. Привязанность его къ небесному была какая-то особенно живая, незатемненная никакими человѣческими умствованіями. Когда ему приходилось говорить о Богѣ, о спасеніи, о будущей жизни, то онъ говорилъ именно то, въ чемъ, чувствовалось, и есть вся сила. Онъ не говорилъ ничего такого, что только кажется душеспасительнымъ и имѣетъ «образъ благочинія», а не имѣетъ внутренней «силы» (2 Тим. 3, 5), которая трогаетъ человѣческое сердце. Всевозможные богословскіе споры онъ любилъ прерывать словами апостола: «не судихъ вѣдѣти что., точію Іисуса Христа, и сего распята (1 Кор. 2, 2). Вездѣ съ нимъ о божественномъ дѣйствовала на всякаго умиротворяющимъ образомъ: какъ самъ онъ имѣлъ непоколебимую увѣренность въ неисчерпаемости божественной любви, такъ и въ другихъ умѣлъ вселять эту увѣренность.

Эти высокія христіанскія качества покойнаго помогали ему съ

¹⁾ О. Іоаннъ, какъ всѣ старыя питомцы духовной школы хорошо знали латинскій языкъ, много помнилъ латинскихъ пословиць и любилъ приводить ихъ случаяу.

терпѣніемъ и мужествомъ относиться къ тѣмъ огорченіямъ и скорбямъ, которыми была весьма богата его жизнь. Вся эта долготѣвшая жизнь была употреблена на то, чтобы постоянно облегчать бѣдственное положеніе другихъ. Себя и свое спокойствіе онъ какъ будто забылъ въ этой непрестанной заботѣ о спокойствіи другихъ. Домъ покойнаго со втораго года его священства былъ всегда полонъ вдовъ и сиротъ. Зная то, сколько жизненныхъ тревоженій пришлось испытать покойному, удивляешься только, какъ это онъ сумѣлъ до конца дней своихъ сохранить рѣдкое благодушіе. Тамъ гдѣ можно было ожидать полного уныніа съ его стороны, онъ находилъ въ себѣ силы не только самому быть благодушнымъ и покойнымъ, но и другимъ постоянно говорить теплое слово утѣшенія. Объ этомъ говорятъ всѣ его письма къ дѣтямъ и другимъ лицамъ, которыя (письма), какъ всѣ устные бесѣды его, полны наставленій о христіанскомъ терпѣніи, о покорности волѣ Божіей, о томъ, что нужно благодарить Бога и за посылаемыя несчастія, о смиреніи, о кротости, о борьбѣ со грѣхомъ, о молитвѣ, о никогда непосрамляющей христіанской надеждѣ. Покойный всегда былъ въ мирномъ настроеніи, всегда былъ веселъ, ласковъ, всегда былъ пріятнымъ и остроумнымъ собесѣдникомъ. Присутствіе его въ обществѣ всегда вызывало оживленіе.

О. Іоаннъ Добротворцевъ былъ добрымъ пастыремъ своихъ прихожанъ. Онъ любилъ ихъ, и они любили его. Онъ былъ постоянно пріветливъ и ласковъ съ ними до нѣжности. Приходящаго къ нему съ какойнибудь нуждой или за совѣтомъ онъ ласково встрѣтитъ, ласково распроситъ и научитъ. Выдающіяся качества души его—любовь и смиреніе—налагали на всѣ его пастырскія дѣйствія особенный отпечатокъ жизненности и силы. Такъ, когда онъ говорил кому-либо слово назиданія, то оно въ устахъ его имѣло покоряющую силу, потому что,—сосѣдникъ чувствовалъ,—оно исходило изъ сердца, было глубоко прочувствовано. Богослужебныя проповѣди о. Іоанномъ (на склонѣ дней своихъ онъ говорилъ только печатныя и преимущественно протоіерея Путятина) говорились съ теплымъ чувствомъ, задушевнымъ голосомъ и большею частію со слезами и производили всегда на слушателей сильное впечатлѣніе. Служеніе его было всегда благоговѣйное, задушевное и трогательное. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ службы онъ никогда не могъ воздержаться отъ слезъ. При освященіи св. Даровъ и причащеніи онъ почти всегда плакалъ. Прихожане цѣнили его, какъ рѣдкаго пастыря, что и выразили поднесеніемъ ему иконы и адреса, когда онъ увольнялся отъ службы.

Кончина о. Іоанна была безболѣзненная и мирная. Онъ не жаловался ни на какую боль, а постепенно угасалъ. Въ послѣдніе дни онъ часто творилъ крестное знаменіе и шепталъ псаломъ: «Господь гасеть мя, и ничтоже мя лишитъ»... Въ 8^{1/2} час. вечера 13 апрѣля онъ тихо отошелъ ко Господу. Обычный благовѣстъ возвѣстилъ о его кончинѣ. По облаченіи покойника въ свѣтлыя священническія одежды, началось не прерывное чтеніе евангелія. Народъ съ ранняго утра и до поздняго вечера приходилъ поклониться праху своего духовнаго отца.

Отпѣваніе съ подобающею честію совершено въ воскресенье 16 апрѣля (въ недѣлю св. Жень Мурносиць). Въ служеніи литургіи участвовали: села Кузьминска, Ильинской церкви священникъ о. Михаилъ Дроздовъ, казначей Богословскаго монастыря о. іеромонахъ Гихонъ, священники: села Костина о. Сумеонъ Смирновъ, села Константинова о. Іоаннъ Смирновъ, села Новоселокъ с. Константинъ Экворцовъ и о. Василій Некрасовъ, с. Кузьминска, Воскресенской церкви о. Николай Соколовъ. и с. Оедякина о. Константинъ Константиновскій. Въ отпѣваніи еще участвовалъ заштатный священникъ с. Костина о. Іоаннъ Аннинскій. Было три діакона во главѣ съ іеродіакономъ Богословскаго монастыря Серапіономъ. Стеченіе молящихся (и изъ сосѣднихъ селъ) было громадное. Надгробныя слова были сказаны: послѣ причащенія священнослужителей священникомъ о. Сумеономъ Смирновымъ, предъ отпѣваніемъ внукомъ покойнаго С. Соколовымъ и предъ прощаніемъ внукомъ же мѣстнымъ священникомъ о. Николаемъ Соколовымъ. Продолжительное священническое погребеніе было совершено благолѣпно и безъ малѣйшаго опущенія. Псаломъ 118-й, въ первой статьѣ съ пѣніемъ «аллилуія», во второй съ пѣніемъ «помилуй раба Твоего» и въ третьей съ пѣніемъ «аллилуія», былъ прочитанъ отъ начала до конца. Всѣ желанія были допущены дать послѣднее цѣлованіе умершему. Отпѣваніе кончилось къ 4-мъ часамъ дня.

Вѣчная память усопшему! всѣ знавпіе покойнаго да помянутъ его въ своихъ молитвахъ.